

ЗАМЕТКИ ПО ИНДОЕВРОПЕЙСКОЙ ЭТИМОЛОГИИ

1. ТОХАРСКИЙ КОРЕНЬ *warp-* И ЕГО БАЛТИЙСКОЕ СООТВЕТСТВИЕ

Уже не раз указывались специфические схождения в лексике между тохарскими и балтийскими языками (ср., например: E. Fraenkel. *Zur tocharischen Grammatik.* — IF, 50, 1922, стр. 1—20, 97—108, 220—231; его же. *Tocharų kalbos gramatika ir baltų kalbos.* — A. Phil., 3, 1932, стр. 5—21; E. Benveniste. *Tokharien et indo-européen.* «Festschrift für H. Hirt», II. Heidelberg, 1936, стр. 227—240; В. Георгиев. Балто-славянский и тохарский языки. — ВЯ, 1958, № 6, стр. 3—20). Число таких соответствий может быть увеличено по крайней мере еще на несколько слов. Здесь же остановимся лишь на одном из них. Речь идет о глаголе *wār-* 'окружать', отмеченном в обоих диалектах, и связанных с ним производных: А *warp* 'огороженное место', *warpi* 'сад', *warpiške* (варианты *warpške*, *warwiške*), В *werpiške* — уменьшительное образование от *warpi*. Некоторые склонны допускать этот же корень *warp-* в А *warši*, В *wertsya*, выступающих в соответствии с др.-инд. *parivāra*, *pariśad*, *samiti* (ср.: E. Sieg, W. Siegling, W. Schulze. *Tocharische Grammatik.* Göttingen, 1931, стр. 7; H. Pedersen. *Tocharisch vom Gesichtspunkt der indoeuropäischen Sprachvergleichung.* København, 1941, стр. 98); можно думать, что А *warši*, В *wertsya* объясняются более удачно иным образом (между прочим, ср. западнотохарский переход *pts* в *kts*: В *kektseñe* при А *kapsañi*, где *ś* из *ts*. См.: W. Krause, W. Thomas. *Tocharisches Elementarbuch*, Bd I. Heidelberg, 1960, стр. 71). К сожалению, до сих пор является признанной очень небрежная и приблизительная этимология тохарских слов с этим корнем: *warp-* из и.-е. **ǵer-* 'покрывать, охватывать', ср. др.-инд. *apivṛṇōti*, авест. *varəñā*, чешск. *zavírati* и т. п. (см.: A. J. van Windekens. *Lexique étymologique des dialectes tokhariens.* Louvain, 1941, стр. 155; P. Poucha. *Institutiones linguae tocharicae. Pars 1. Thesaurus linguae tocharicae dialecti A.* Praha, 1955, стр. 291 и др.), хотя уже Бенвенистом (указ. соч.) было указано правильное сопо-

ставление с хетт. *ṣarpa tiia-* с тем же значением¹ и даже авест. *varəp-*. Со своей стороны, при полном согласии с приведенными Бенвенистом сближениями, обратим внимание на то, что литовский глагол *varpýti* среди ряда хорошо известных значений обладает еще одним малоизвестным значением, стоящим среди других несколько изолированно, — ‘огораживать вежами’, ‘обставлять вежами’. Это же значение встречается и в некоторых приставочных глаголах с указанным корнем: *apvarpýti*, *nuvarpýti*, *užvarpýti* (ср. отчасти *varpýti* в значении ‘прикреплять к веже (хмель)’ или *apývarpstė* ‘жердь, по которой вьется хмель’, *apývarpstis*, *apývarptis*. См. «Lietuvių kalbos žodynas», I. Vilnius, 1941, стр. 186). Фонетическая и семантическая близость тох. *wārp-* и лит. *varpýti* слишком велика, чтобы допускать мысль о случайном сходстве. Поскольку малая употребительность и изолированность лит. *varpýti* в значении ‘огораживать вежами’ гарантируют его архаичность, целесообразно видеть в тохарских и балтийских словах с корнем **varp-* сохранение старого индоевропейского (ср. хеттские и авестийские примеры) технического термина. Возможно, что детальный анализ балтийского (прежде всего литовского) материала позволит вскрыть эволюцию целого ряда других слов с корнем *varp-* и его конкретные связи с корнем *verp-*.

2. ХЕТТСКОЕ *tangarant-*: ЛИТОВСКОЕ *keñkras*

Значение хетт. *tangarant-* ‘не евший (не пивший)’ в настоящее время может считаться твердо установленным (см.: Friedrich, стр. 210, со ссылкой на письмо Гютербока, а также: G. Neumann. Hethitische Etymologien, II. — KZ, 75, 1958, стр. 223—224). Помимо некоторых чисто этимологических соображений, значение слова подтверждается четко выраженным противопоставлением *adandaš akuṣandaš*, т. е. ‘евших и пивших’, и *tangarantaš*, т. е. ‘не евших (не пивших)’ (см. KUB, IX, 34; IV, 15—16). Хеттское слово принадлежит к группе прилагательных на *-ant*, недавно описанных А. Камменхубер (MSS, 8, 1956, стр. 56). Представляется вполне оправданной реконструкция хеттского корня **tangar* ‘голодать’, предложенная Нейманном, и установление связи этого слова с и.-е. **kenk-* (Рокорну, стр. 565), ср. греч. κέρχει, объясняемое в глоссе Фотия как κενῶ, готск. *hūhrus* ‘голод’ (из **hunhrus*).

¹ Ср. KUB, XIV, 15; III, 38: 1-[e-da-] (ni ku)-e-da-ni-ik-ki ṣa-ar-pa ti-ja-u-e-ni nu-ṣ(a-ra-an-kán kat-ta) ú-ṣa-te-u-e-ni «einen (von den beiden Teilen) wollen wir umzingeln und ihn herabführen!» См.: A. Götz e. Die Annalen des Muršiliš. — MVAgE, Bd 38, H. 6. Leipzig, 1933, стр. 55, 237—239. — Значение устанавливается, в частности, из сравнения XIII, 2; IV, 28 (ṣa-ar-pi ti-ja-an) и XIII, 24 (ṣa-ar-ḥu-nu-ṣa-an-te-eš a-ša-an-du — вариант), где *ṣarḥunṣant-* переводится как «unzugänglich gemacht», «eingezäunt».

Заслуживает также внимания упущенное Нейманом литовское прилагательное *keñkras* 'тощий, исхудавший' (вариант *keñgras*), отмеченное уже в словарях Руига и Мильке. Связь этого слова с хетт. *tangarant* несомненна. Важно и другое: данные литовского языка помогают, видимо, расширить наши сведения о словообразовательных и отчасти семантических условиях, в которых возникли сопоставляемые слова. С одной стороны, сопоставление лит. *keñkras* с *keñkti* 'вредить, недоставать, нуждаться', *kankėnti* 'мучить, истязать' (*kankinti*) с латышским куронизмом *kañcināt* (К. Mūlenbachs. *Latviešu valodas vārdnīca*, II sējums. Rīgā, 1925—1927, стр. 153—154) позволяет видеть в *-r-* старый суффиксальный элемент и, следовательно, восстановить корень **kenk-* и производное от него адъективное образование **kenk-r-*. Возможно, связанные с этими словами *kañkaras* 'купец, скряга', *sukañkarioti* 'скопить', *kañkaroti* 'sunkiai dirbti, maža uždirbant' (см. «Lietuvių kalbos žodynas», V. Vilnius, 1959, стр. 212) и, может быть, даже лтш. *kankarains*, *kankari*, *kankaret* (если они сюда относятся) содержат тот же элемент *-ar-*, что и хетт. *tang-ar-*. Таким образом, только в балтийских языках есть достаточно определенные основания для выделения суффиксального *-r- / -ar-* в этом корне. С другой стороны, семантические особенности относящихся сюда литовских слов делают правдоподобным заключение о непервоначальности связи и.-е. **kenk-*: *kenk-r-* с понятием голода и о более широком некогда круге значений, связываемых с этим корнем. Некоторые этапы этой эволюции значений у слова **kenk-*: **kenk-r-* представлены в литовском языке полнее, чем в любом другом индоевропейском языке.

3. ЕЩЕ РАЗ О ХЕТТСКОМ

uṣarkima

Недавно Г. Оттен установил, что реально крылось за хеттским словом *uṣarkima* («Beitläge zum hethitischen Lexikon». — ZfAssyr., 50, 1952). Оказалось, что речь идет о дверной петле. Э. Ларош («Hittite *-ima-*: indo-européen *-mo-*». — BSL, 52, 1956, стр. 78—79) внес ряд уточнений, и в частности предложил связывать *uṣarkima* с и.-е. **uerg-* 'serrer, enclore'. Однако не исключена, видимо, возможность более непосредственного соотнесения этого слова с корнем **uer-* (в расширенном виде) 'вращать, вращаться'. В таком случае семантически подобная связь не только оправдана, но и является наиболее возможной — напрашивается сравнение с лтш. *vārsti* 'дверные петли, шарниры' и рядом других слов, связанных с глаголом *vārstīt* 'закрывать и открывать (двери)' (ср. также лит. *vārstyti* с тем же значением, *vārstymas* и т. п.), который в свою очередь произведен от глагола *vėrt* (лит. *vėrti*,

прусск. *etwerreis* 'отвори' и т. д.), обозначающего, между прочим, открывание или закрывание двери путем вращения ее вокруг неподвижной опоры. Формы вроде лтш. *vārksīt* (см.: K. Mülenbachs. *Latviešu valodas vārdnīca*, IV. sējums. Rīgā, 1931, стр. 505—506) могли бы дать более точные основания для сравнения, если бы было доказано, что *-k-* (из *-k-* или *-g-*, ср. отражения этого корня с *-g-/g'h-* в греч. $\epsilon\rho\omega$, авест. *varez*, русск. *верг-/верз-* [ср. также *верез*] в значении, связанном с запираением—отпираением дверей) в них не является вторичным. Учитывая сказанное Ларошем о значении суффикса *-ima-* в хеттском (в частности, и в *ḫarkima*), существенным представляется сравнение хеттского слова с лит. *vārstymas* 'открывание, закрывание двери'.